Н. Е. Некора

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «БОЛЕЗНЬ» В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Работа представлена кафедрой межкультурной коммуникации.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Г. М. Васильева

Исследование направлено на описание национально-культурной специфики лексико-семантической объективизации концепта «болезнь» в русском языке. Автор предлагает разработку моделей организации языкового материала, репрезентирующего особенности концептуализации универсального культурного феномена. Исследователь считает учет содержания концепта «болезнь» актуальным как для теории, так и для практики преподавания русского языка как иностранного.

The article describes the national and cultural specificity of lexico-semantic objectification of the concept «sickness» in the Russian language. The author proposes building of a language material organisation model, which represents features of conceptualisation of the universal cultural phenomenon. Consideration of the concept «sickness» is regarded as relevant both for the theory and practice of teaching Russian for foreigners.

Проблемы концептуализации и репрезентации действительности в тех или иных языках являются предметом антропологического направления лингвистических исследований (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Ю. Н. Караулов, Ю. С. Степанов и др.), а также лингвокультурологического направления описания языка как предмета обучения в иностранной аудитории (Е. М. Верещагин, В. В. Воробьев, В. Г. Костомаров и др.). Однако в настоящее время в рамках названных направлений отсутствуют исследования, посвященные специфике концептуализации феномена болезни в русском языке в контексте РКИ. Ввиду того что особенности концептуализации любого фрагмента действительности могут стать предметом обучения только посредством репрезентирующего его языкового материала, наше исследование направлено на описание национально-культурной специфики лексико-семантической объективизации концепта «болезнь» в русском языке, разработку моделей организации языкового материала, репрезентирующего особенности концептуализации универсального культурного феномена.

Основной единицей описания в лингвокультурологических исследованиях является *лингвокультурный концепт* (С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, И. В. Карасик, Г. Г. Слышкин и др.). Современная научная парадигма ориентирует исследователей на изучение универсальных концептов и их объединений, характеризующихся как значительным объемом инвариантных категоризаций, обусловленных общностью человеческого бытия, так и национально-культурной спецификой, которая отражается прежде всего в языке. К числу подобных универсальных концептов можно отнести и концепт «болезнь», отражающий общечеловеческие (биологически обусловленные) и национально-специфические (социальные, этические, нравственные) представления о феномене болезни.

Обучение иностранному языку в настоящее время рассматривается как диалог культур. Концепт культуры категоризирует действительность, предметы реального и идеального мира, хранящегося в памяти носителя языка. Являясь основной единицей ментальности, концепт позволяет глубже ознакомить изучающего иностранный

язык с культурой страны, с ее особенностями, а значит, наиболее полно усвоить язык.

Среди концептов русской культуры особое место занимает концепт «болезнь», содержание которого обусловлено связью с важнейшими составляющими человеческого бытия (здоровьем, жизнью и смертью) и ввиду этого аккумулирует собственно медицинские знания, а также религиозные, мифологические, нравственные и философские представления.

Как известно, лингвокультурология изучает национально-культурную специфику языковых единиц во всей полноте их содержания и оттенков значения. Для более полного или, по терминологии Ю. С. Степанова, «послойного» анализа содержания концепта «болезнь» необходимо обратиться к культурно-историческим предпосылкам формирования данного концепта, которые восходят к мифологическим и религиозным представлениям русского этноса.

Поскольку язычество на Руси представляло собой обожествление природы народом, занимающимся земледелием, культурологи отмечают, что наряду с основной мифологией (центральные божества) сложилась так называемая низшая мифология (более низкий уровень славянской мифологии), включающая веру в лешего, водяного, полевика, домового и т. д. К этому уровню относятся также и демоны болезни, которые, в соответствии с мифологическими представлениями славян, вызывали различные заболевания.

По представлениям славян, демоны, насылающие болезни, выступали преимущественно в антропоморфном виде: «нападали» на человека внезапно, независимо от его воли и также внезапно исчезали. Большей частью болезнь считалась наказанием со стороны мифологических существ за нарушение запретов, регламентирующих взаимоотношения между ними и человеком, запретов на определенные виды работ в праздники и т. д.[1]

По мнению культурологов, среди многочисленных приемов избавления от подобных негативных воздействий в народной медицине особое место занимали магические действия, символизирующие изгнание или уничтожение болезни. Для избавления от болезни использовались также средства словесной магии (заговоры), содержащие мотивы отгона болезни, ее задабривания, оскорбления. Являясь одним из древнейших жанров русского фольклора, заговоры отражали мифологическое восприятие мира.

Введение христианства в славянских землях положило конец официальному существованию славянской мифологии, значительно разрушив ее высшие уровни, персонажи которых стали рассматриваться как отрицательные, если только не были отождествлены с христианскими святыми (Перун со святым Ильей, Ярила – со святым Георгием). Как известно, Христианская церковь трактует болезнь как наказание за грехи, а ее началом являются духовные и нравственные пороки. Кроме того, болезнь может посылаться Богом человеку в качестве испытания.

Несмотря на то что христианство проявляло нетерпимость по отношению к язычеству, оно вынуждено было пойти на компромисс с устоявшимися представлениями народа, в результате чего образовалось так называемое двоеверие (или бытовое православие), объединившее христианские представления с прежними, языческими верованиями, праздниками и божествами, в числе которых оказались дохристианские представления о болезни.

Влияние основных идей духовной культуры ранней Руси на отношение людей к болезни обнаруживается и в наше время. Своеобразный синтез языческих и христианских традиций не исчез из русской культуры. Особенно ярко проявляется он в последние десятилетия, когда возрождается интерес не только к православию, но и к элементам древней языческой культуры славян. Об этом может свидетельствовать

востребованность колдунов, ведьм, ведуний, знахарок, а также распространение приемов народной медицины (ср.: появление периодических изданий с характерными названиями «Народная медицина», «Знахарь», «Целитель», а также материалы различных рекламных периодических изданий, содержащих объявления об услугах знахарей, предсказателей и т. п., способных «заговорить болезнь», «снять порчу», «оградить от сглаза» и т. п.). Возрождение интереса к традициям народной культуры на рубеже XX и XXI вв. (несмотря на огромные достижения научной медицины) способствовало актуализации мифологической составляющей концепта «болезнь». Как отмечают исследователи, отношение к феномену болезни в сознании современных носителей языка во многом иррационально[2]. Иррационализм в отношении к болезни проявляется в характерном для русских людей нежелании замечать легкие проблемы со здоровьем, неактуальности в их сознании профилактики болезни, самолечении, надежде на «авось», а также в востребованности нетрадиционных методов лечения.

Таким образом, менталитет нации, проявляющийся в отношении к феномену болезни, во многом определяется особенностями народной традиции, которая в русской культуре обусловлена соединением христианских верований с древними языческими представлениями.

Так как под языковой картиной мира принято понимать ту совокупность знаний о действительности, которая накапливается и сохраняется прежде всего в лексико-семантической системе языка и объективно отражает восприятие мира носителями данной культуры, то обращение к лексике, регламентирующей концепт в языке, позволяет наиболее объективно описать исследуемый фрагмент языковой картины мира в учебных целях. Наиболее распространенные методики исследования концептов обычно включают компонентный анализ семантики ключевого слова (имени концепта); анализ синонимических и деривационных связей ключевых слов; анализ сочетаемости ключевых слов; выявление ассоциативного поля концепта, а также анализ текстовой репрезентации концепта.

Концепт «болезнь» репрезентирован в языке прежде всего именем существительным «болезнь», являющимся основным именем концепта; глаголом «болеть», прилагательным «больной», а также лексемой «врач».

На основании анализа представления данных лексем в словарях различного типа, отражающих их парадигматические, синтагматические, ассоциативные и деривационные связи, а также анализа контекстов их употребления (по данным Национального корпуса русского языка) можно выделить следующие содержательные признаки концепта «болезнь» в русском языковом сознании: болезнь как *физиологический процесс* (*болезнь почек, инфекционная болезнь*); как *отклонение от нормы*, закономерностей общества, связанное с процессом обновления (*болезнь века*); как *состояние беспокойства, переживания* (*болеть душой*); как *сочувствие, сопереживание, забота* о заболевшем, о близком, а также переживание чужих проблем, поддержка кого-либо, чего-либо (*болеть за кого-либо*).

Помимо основных содержательных признаков, зафиксированных большинством словарей, можно выделить дополнительные особенности восприятия болезни носителями русского языка. Так, в русской языковой картине мира типичным является одушевление, персонификация болезни (болезнь напала, одолела); болезнь сопровождается не только физическим, но и нравственным страданием; болезнь, больной человек вызывает, как правило, выраженное чувство жалости, сочувствие, сострадание.

Словари ассоциативных норм эксплицируют ассоциативное поле концепта «болезнь», в котором можно выделить следующие основные компоненты: «физиологический аспект» (ангина, грипп, градусник),

«эмоциональный аспект» (страх, ужас, горе, беда), «чувство сострадания» (жалость, сочувствие, забота), «персонификация болезни» и др.

Основные концептуальные признаки болезни, выявленные по лексикографическим источникам, объективизируются в творчестве писателей и поэтов разных эпох (см., например, Л. Н. Толстой «Смерть Ивана Ильича», М. М. Зощенко «Возвращенная молодость», Я. В. Смеляков «Если я заболею – к врачам обращаться не стану...» и др.).

Следует отметить, что отношение к болезни имеет как общие черты ввиду универсальности естественного цикла человеческой жизни (жизнь, болезнь, смерть), так и специфические черты в различных культурах ввиду уникальных конфессиональных и культурно-исторических предпосылок формирования концепта. Так, например, соответственно ценностным установкам американской культуры, концепт «болезнь» (disease) включает прагматическую установку, предполагающую рациональное отношение к своему здоровью, и характеризуется отсутствием мифологической составляющей. Эти различия формируют национально-культурную специфику коррелирующих концептов.

Как показали экспериментальные опросы, лингвокультурологическое содержание концепта «болезнь» вызывает значительные затруднения при восприятии и изучении представителями других культур. Этим обусловлены трудности при обучении русскому языку как иностранному, препятствующие возникновению широкого диалога культур. Ввиду этого, учет содержания концепта «болезнь» представляется актуальным как для теории, так для и практики преподавания русского языка как иностранного.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Толстой Н. И. Славянская мифология. М., 1995. С. 16.
[2] Кармин А. С. Культурология. М., 2000. С. 252.